

УДК 94(470)

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В МАЛЬЦОВСКОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ОКРУГЕ ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ МАЛЬЦОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННО-ТОРГОВОГО ТОВАРИЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Афони́на Л.И.

ГОУ ВПО Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия, e-mail: tim-lyud@yandex.ru

---

Проведен анализ социального положения людей, проживавших в Мальцовском промышленном округе, после образования Мальцовского торгово-промышленного товарищества во второй половине XIX века. Выявлены особенности населенческой политики в отношении крестьянского и горнозаводского населения. Используются методы, как общенаучных принципов (онтологический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический подходы, метод восхождения от частного к общему и т. д.), так и специфических подходов историко-культурного и социально-психологического характера, что показывает связь с общей проблемой изучения истории российского предпринимательства, традиции которого привлекают пристальное внимание современных ученых.

Ключевые слова: Мальцовский промышленный округ, население округа, социальное положение, населенческая политика.

SOCIAL SITUATION IN MALTSOV'S INDUSTRIAL DISTRICT AFTER THE FOUNDATION OF MALTSOV'S INDUSTRIAL AND TRADING PARTNERSHIP IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Afonina L.I.

State Educational Institution of Higher Professional Education Bryansk State Technical University Bryansk, Russia, e-mail: tim-lyud@yandex.ru

Social situation in Maltsov's industrial district after the foundation of Maltsov's industrial and trading partnership in the second half of the 19th century is analyzed. Policy peculiarities in regard to peasant and mining population are singled out. General scientific approaches (ontological, problem chronological, comparative historical, from particulars to generals) are used as well as specific ones of historical-cultural and social-psychological nature. This shows the link to the general problem of studying history of Russian entrepreneurship which traditions are of special interest for modern scientists.

Key-words: Maltsov's industrial district, district population, social situation, population policy.

Отечественное предпринимательство XVIII–XIX вв. представляет собой исторический феномен, ярчайшую страницу нашего прошлого, в котором переплелись самые различные стороны развития общества, государства и экономики. В облике российских предпринимателей того времени отразились все достижения и противоречия в хозяйственном развитии, а также в сфере социальных отношений, проявилась способность государственной власти реагировать на происходившие в ходе модернизации России изменения и т.д.

Осмысливая направления и характер эволюции современного производства, необходимо знать и учитывать особенности различных моделей организации промышленности. Ретроспективный срез моделей промышленности предполагает выявление основных характеристик промышленного развития страны, анализ моделей развития, раскрытие соотношения макро – и микроуровней. Рассмотрение этих вопросов

непосредственно выводит на проблематику разных научных направлений. Хотя эта проблема осознается и учитывается в социальной политике, тем не менее, принимаемые решения далеко не всегда эффективны. В тени этой проблемы остаются другие, еще более важные: сбалансированность промышленного развития и степень урегулированности социальных проблем, прежде всего, развития социальной инфраструктуры [3]

Специфика деятельности предпринимателей, а также населения, проживавшего при заводах и фабриках, изменение их правового, социального и экономического положения ставили их в новое измерение, меняя сознание и открывая новые ориентиры. В этом отношении предприниматели оказывались на стыке эпох, являясь связующим звеном между ними. Они одновременно были хранителями старого и проводниками нового, т.е. основной движущей силой процесса модернизации производства. Такая двойственность мировосприятия и сознания ярко отразилась в социальной позиции, образе жизни, быте [4, с. 42]. В этой связи целесообразно рассмотреть социальное положение населения в Мальцовском промышленном округе после образования Мальцовского промышленно-торгового товарищества. Тем более, что опыт династии Мальцовых, и в частности С.И. Мальцова как самого яркого представителя фамилии в плане достигнутых результатов в деле индустриализации страны на протяжении XIX века, в последнее время привлекает все больше внимания историков.

Следует отметить, что Мальцовский промышленный округ располагался в трех губерниях: северной части Брянского уезда Орловской губернии, средней и южной частях Жиздринского уезда Калужской губернии и восточной части Рославльского уезда Смоленской губернии [5, с. 508-510]. Там сложилась специфическая для России того времени культура производства и жизнедеятельности, выражавшаяся, как в чисто производственно-экономических характеристиках (хорошая техническая оснащенность, рентабельность производства, разнообразие ассортимента и высокое качество продукции и др.), так и в особой социальной атмосфере, принципиально новых способах организации и воспроизводства рабочей силы и системе взаимоотношений. Сформировавшаяся система производственно-экономических отношений обуславливала благоприятную социокультурную среду. Здесь действовали свои законы и порядки, с одной стороны, – установленные заводладельцем, а с другой – выработанные в результате социального взаимодействия проживавшего в районе населения, находившегося в не характерных для основной массы крестьянского населения России условиях хозяйствования и жизнедеятельности, вследствие индустриализации [1, с. 124].

На землях, принадлежавших генерал-майору Сергею Ивановичу Мальцову и уступленных им Мальцовскому промышленно-торговому товариществу (далее

Товариществу), числилось по X народной переписи, в губерниях: Калужской, Орловской и Смоленской 16312 ревизских душ, живущих в 129 поселках.

Наибольшая часть этого населения числилась по Жиздренскому уезду Калужской губернии, где г. Мальцову принадлежало 84 поселка с 11429 душами мужского пола. Затем в Брянском уезде Орловской губернии – 4883 души в 31 селении. Остальные – по Рославльскому уезду, Смоленской губернии, 8 деревень с 439 душами» [2, л. 21]. Со временем X ревизии численность этого населения увеличилась почти на 60 % и составила 28132 души мужского пола и 29364 – женского пола, всего 57496.

При составлении и введении в действие уставных Грамот все Мальцовские крестьяне были разделены на три категории:

1. Земледельческие деревни.
2. Поселки горнозаводских и рабочих.
3. Селения фабричных и заводских мастеровых.

Население деревень 116 деревень, в которых значилось 8072 ревизские души, после образования Мальцовского промышленного Товарищества получили по уставным грамотам земельные наделы в размере 4 десятин на душу. Наделы менее этого количества отведены только 12 небольшим деревням крестьян хлебопашцев, что объясняется отсутствием в этих местностях, принадлежавших г. Мальцову для сельской обработки земель. Крестьяне, населявшие эти деревни, перешли в разряд крестьян собственников и жили преимущественно обработкой земли и земледельческими заработками, ничем не разнясь от других крестьян хлебопашцев этой местности.

На принадлежавших Товариществу фабриках из числа крестьян работало «только 211 человек, что по отношению ко всему наличному количеству от их крестьян составляло 1 %. В большинстве случаев занятия сельских крестьян на фабриках ограничивались, так называемыми, черными работами: толчение извести, мятые глины, топка печей, укладка и подноска дров, руды и других материалов. Плата за эти работы, отправляемая поденно, не превышает средней платы обыкновенному сельскому работнику и составляет заработок от 8 до 15 руб. в месяц на своих харчах; в среднем по 120 руб. на работника в год, а на всех 211 человек до 25320 руб. годового заработка» [2, л.22]. Кроме этого, сельское крестьянское население занималось работами по рубке и подвозке дров, выжиганию угля, копанию и подвозке руды, песку, глины и других местных материалов, идущих на различные производства Товарищества.

Во всех этих работах принимали участие не только бывшие Мальцовские крестьяне, но в равной мере и всех соседних владельцев Жиздренского и Брянского уездов, так что на долю первых выпало не более половины всей суммы, т.е. до 300000

руб., что составляло в год по 9 руб. 50 коп. – на каждую наличную душу обоего пола или по 66 руб. 50 коп. на двор, считая в нем около 7 душ.

Отсюда видно, что крестьяне после образования Товарищества и закрытия некоторых мальцовских фабрик и заводов могли прожить и прокормить свою семью на существующие заработки, так как основной их доход приходился на земледелие.

Иначе выглядело положение горнозаводского фабричного населения в связи с закрытием заводов и фабрик Товарищества, которое было не обеспечено вовсе земельными наделами (в общей сложности приходилось менее 1/2 десятины на душу), притом только в усадебных и сенокосных местах. Это население числом 8325 ревизских душ все средства к жизни извлекало из фабрик и заводов.

«Все суммы, ежегодно расходуемые 22 Мальцовскими заводами и фабриками на рабочую силу, составляют заработок мастеровых и их семейств, так как все члены семьи принимали участие в работах. На все наличное количество горнозаводского и фабричного Мальцовского населения, доходящего до 12664 душ мужского и 13304 женского пола, приходилось средним числом из расходов на рабочую силу всех фабрик и заводов до 44 руб. в год, а на каждый из 3584 дворов, приблизительно из 7 душ, по 322 руб.» [2, л. 23].

В частности этот заработок сводился к следующим цифрам: для подростков обоего пола – 3–6 руб.; для женщин – 7–9 руб.; а для чернорабочих – 8–15 руб. и для мастеров: по фаянсу, стеклу и хрусталу – 14–30 руб., по механическим же и вообще по металлическим заводам – 18–50 руб. и даже 60 руб. – по Людиновскому заводу. К сожалению, едва ли 30 % всей заработанной суммы получалось населением в виде денег, все же остальное оно получало в виде провианта и других предметов потребления. Для этого необходимо рассмотреть снабжение продовольствием Мальцовского фабричного населения, чтобы понять, каким образом люди могли прокормить себя и свои семьи.

Со времен, когда все фабрики и заводы принадлежали еще С.И. Мальцову, мастеровые получали все жизненные продукты «по цене, во что они, при покупках оптом, обходились владельцу, увеличенной расходами по доставке к местам, по молу и содержанию необходимого штата магазинеров. При этом условии вся порча товара, рассыпка его, усушка, утечка и т.д., все это составляло убыток владельца, в явный ущерб которого товар продавался «своим» мастеровым. Но чтобы не давать им возможности, приобретая товар у Мальцова, перепродавать его с барышом на сторону, все семьи мастеровых были расписаны по количеству душ, с указанием крайнего предела их потребности, более которой нельзя было брать из магазина» [2, л. 24].

С учреждением Товарищества взгляд на это круто изменился, и снабжение продовольствием рабочих стало средством для извлечения дохода. По отчетам с 1874 по

1884 г., ежегодно показывалась прибыль от продажи припасов и товаров из магазинов и лавок Товарищества, колебавшаяся по годам от 24 до 120 тыс. руб. Само собою, что всякие ограничения в праве покупки были при этом отменены. Казенное Управление, вступив в заведывание деньгами Товарищества, отказалось от извлечения прибыли из народного продовольствия. Но, покупая припасы мелкими частями, не вовремя и далеко не из первых рук, через посредства еврейских комиссионеров, и, притом, на векселя, Управление значительно переплачивало против истинных цен товаров.

Затем, к этим переплаченным уже ценам Товарищество прибавляло еще: «1) за провоз до заводов – 4–12 коп., в среднем по 7 коп. за пуд, всего в год свыше 100 000 руб.; 2) утрата при провозе до 15000; 3) перевозка на мельницы, размол и рассып до 30000 руб. в год; 4) ремонт мельниц, магазинов и непредвиденные расходы до 16000 руб.; 5) содержание штата магазинеров, сторожей, торговые документы до 20000 руб.; 6) бухгалтерия, телеграммы и т.д. до 4000 руб.; 7) потеря тары, т.е. мешков, бочек и ящиков до 30000 руб. Всего же на народное продовольствие, сверх переплаты, накидывается до 20000 руб. в год, что составляет на каждую продовольственную душу по 7 руб. 70 коп., а на двор по 53 руб. 90 коп. в год. На цене товаров это отзывается следующим образом: все лето рожь и овес продавались населению по 95 коп. за пуд, тогда как по бюллетеням Орловской биржи они были не выше 65 коп. за первый сорт. после сбора хлебов настоящего года, цены на рожь в Орле пали до 50–55 коп., на овес до 38–40 коп. за пуд. В магазинах же Товарищества отпускались: первая сначала по 90 коп., затем по 85 коп., овес же только с 1 сентября стал продаваться по 75 коп. за пуд» [2, л. 25].

Если прибавить к этому случаю покупку испорченной рыбы, подкрашенного пшена, затхлой муки, не говоря уже о постоянной почти примеси к ней песку, то жалобы и недовольства мастеровых были вполне законными. Не лишены юридического права покупать продукты, где им выгоднее, мастеровые в действительности не имели возможности пользоваться этим правом. Получая деньги раз в месяц и, притом, в конце следующего за истекший, – они не могли приобретать в посторонних лавках на деньги, в кредит им не отпускали нигде, кроме Товарищества, которое обязательно давало в счет заработка. А так как товара нет, то и оказывалось, что к концу месяца $\frac{3}{4}$ заработка уже были взяты провиантом.

Кроме указанного, есть и еще одно обстоятельство также, если еще и не сильнее, влиявшее на уменьшение фабричных заработков: это большое количество мастеровых, чем того требовали размеры производства. Со времени освобождения крестьян население заводов местами увеличилось почти на 60 % и на некоторых фабриках мастеровые, чередуясь, вынуждены были работать через день. Отказаться лишним от работы было

нельзя, так как без фабричных заработков они лишались всяких средств к существованию. Наделы усадеб и сенокосы, которые теперь с увеличением населения приходились лишь по несколько сот квадратных сажень на каждую душу, не в состоянии были прокормить их. Пахотные же земли мастеровым не отводились, потому что им, как фабричным, они были не нужны.

В протоколе XX очередного собрания пайщиков Мальцовского промышленно-торгового товарищества, состоявшегося 16 мая 1885 г., записано заявление Председателя этого собрания, С.И. Мальцова, что «ввиду сокращения некоторых производств и обращения к Правлению мастеровых и крестьян с просьбами о наделе их землею, следует уполномочить Правление исходатайствовать у Правительства и Тульского Банка разрешение о предоставлении просящим наделов из земель Товарищества, с правом выкупа оных при содействии Правительства и с обращением выкупных за землю ссуд в уплату долгов Тульскому Банку и казны, а по погашении их – в пользу Товарищества» [2, л. 26].

Таким образом, С.И. Мальцов, даже после передачи всех своих владений Товариществу, пытался помогать населению, проживавшему на его территориях.

В 1885 году была создана специальная Комиссия по населенческому вопросу в Мальцовском промышленном районе, которая, исследовав положение фабричного населения, пришла к следующему заключению:

1. Пашни, луга и выгоны Мальцовского Товарищества, в количестве приблизительно 28-ми десятин земли, за исключением участков или вернее клочков, которые для этого не годятся, обратить за установленный выкупной платеж в надел заводским и фабричным мастеровым в размере 4-х десятин земли на ревизскую по X переписи душу, не стесняясь при этом границами губерний и уездов.

2. Часть населения, для которого не станет надела, приблизительно в числе 1000 семей преимущественно из сел Людиновского и Сукремельского, выселить на свободные казенные земли по соглашению с Министерством Государственных Имуществ, с выдачей за счет Мальцовского Товарищества пособия в размере приблизительно 350 рублей на семью и предоставлением выселяемым установленных законом мер.

3. Хуторские земли, находящиеся в долгосрочной по контрактам аренде, также обратить в надел, войдя с арендаторами в добровольное соглашение о прекращении действия контракта, или в случае, если добровольное соглашение не состоится, испросить Высочайшее повеление о нарушении контрактов на основании общегосударственной надобности [2, л. 9].

Мнение комиссии «о необходимости одновременного надела землею всего мастерового и фабричного населения заводов и фабрик Мальцовского Товарищества, Казенное Управление разъясняет, как меру, с одной стороны, обеспечивающую население в его независимом от фабричного и заводского дела существовании, а с другой раз и навсегда освобождающую администрацию Товарищества от обязательного попечения ея о прокормлении всего этого населения стесняющего излишним избытком числа рабочих рук свободу действий заводов и фабрик Товарищества, а также представляющую возможность прекратить дальнейшее развитие в нем пролетариата» [2, л. 10].

Заключение вытекало из следующего расчета. Всей земли во владении Товарищества по имеющимся планам имелось до 190 000 десятин, из которых пашен, лугов и выгонов до 28 тыс. десятин. Таким образом, земель под лесом, с полянами среди леса, неудобные по разбросанности своего положения для включения их в надел самостоятельно, оказывается всего до 162 тыс. десятин¹, в том числе в Рославльском уезде Смоленской губернии в отдельной меже до 10 тыс. десятин.

При устранении вопроса о выселении части населения с заводов и фабрик Мальцовского Товарищества вопрос о расселении крупнейших из них единым (Людиново, Сукремль, Дятьково и Сергиево Радица), по мнению Казенного Управления, должен быть тщательно разработан, с составлением подробных планов надела, в связи с указаниями, при каких условиях и куда именно должно быть расселено рабочее население того или иного завода. Для подробного же составления соображений о наделе мастеровых и фабричных, ввиду разнокачественности земли и возможности обмена угодий, принадлежащих ныне заводу-фабричному населению на правах собственности, а также для обсуждения других вопросов, которые могли возникнуть, Казенное Управление предлагало учредить специальный Комитет под предводительством одного из Губернаторов (Калужского или Орловского), в который должны войти Члены земских управ, неперемные члены крестьянских присутствий и Исправники Жиздренского, Брянского и Рославльского уездов, и депутаты от Казенного Управления.

Таким образом, наделение земельными наделами мастеровых помогло бы им обеспечить свои семьи, а заводовладельцам, при своем стремлении получить, как можно больше прибыли, все же следовало не забывать, что если не обеспечить население хоть небольшими средствами к существованию, то это может привести к необратимым трагическим последствиям для них самих.

---

¹ Занимаемая заводами и фабриками площадь входила в состав этой площади.

Список литературы

1. Афонина Л.И., Трифанков Ю.Т., Дзюбан В.В. Исследование патерналистской системы управления в Мальцовском промышленном округе // Вестник БГТУ. – 2010. – № 4 (28). – С. 124–129.
2. Государственный архив Брянской области (ГАБО), ф. 105, оп., 1, д. 31.
3. Кох И. А. Социальная инфраструктура промышленного региона: противоречия и проблемы гармоничного развития: тезисы конгресса: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1213170690.pdf.
4. Сергей Иванович Мальцов и мальцовское торгово-промышленное товарищество. СПб., 1880.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб. – Т. 36.

Рецензенты:

Блуменау С.Ф., д.и.н., профессор Брянского государственного университета им. ак. И.Г. Петровского, г. Брянск.

Белов А.М., д.и.н., профессор Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, г. Кострома.

Работа получена 25.11.2011.